

Вночь на пятницу, 13 июня, Израиль нанёс по Ирану удар дотоле невиданного масштаба. Летели ракеты, гудели турбины самолётов, пищали вылетевшие из грузовиков квадрокоптеры, гремели взрывчатки диверсантов. Взрывалось в Тегеране, СМИ сообщили о гибели ряда вроде бы курировавших персидскую ядерную программу физиков, были убиты руководитель Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и начальник генштаба иранской армии; ракетами ударили по некоему объекту вблизи города Натанз, объявив это уничтожением иранского немирного атома. Ожидая немедленного ответа, премьер Израиля Нетаньяху сел в самолёт и "полетел в Афины" — на деле же просто кружился над стоящей в Средиземном море группой американских судов. Та пятница стала для персов чёрным днём календаря — не только из-за потерь, но и из-за шока, в который погрузил ракетный, диверсионный и беспилотный блицкриг иранскую систему командования. А ведь именно способность этой самой системы оперативно реагировать на удары (банально, скажем, отдавая приказы на ответный огонь) определяет её живучесть. В первый день казалось, что устранение ряда командиров (впоследствии выяснилось, что далеко не такого длинного ряда, как его описывали израильские источники) уничтожило армейскую иерархию персов в принципе. Ближе к вечеру того злополучного дня оказалось, что иерархия вполне себе на месте, что предусмотрительный арий как смог подготовился к ударам, заменив ряд пусковых установок на макеты и ложные цели, и что система командования не только жива, но и способна на ответный удар.

Ответный удар случился тем же вечером и тоже имел масштаб, дотоле невиданный. Если сообщения о том, что персидские ракеты замечены в небе Ирака, сопровождалсь ехидными усмешками интернет-аналитиков, помнящих все эти точные попадания по сараям в пустыне в ходе "ударов возмездия" прошлой весной и обещавших невероятную эффективную работу хвальной иранской ПВО, то новости о прилётах поначалу выглядели очередными поделками иранской пропаганды вроде тех постеров, что вскоре после атаки принялись клепать фотошоп-войска исламской республики. Были поражены административные здания в центре Тель-Авива, расположенные в жилых кварталах пусковые установки противовоздушной обороны, какие-то военные объекты, причём несмотря на официально названную цифру в 4 погибших от первой атаки, фото очевидцев с места попадания одной только ракеты говорят о том, что жертв было больше. Тут дело в культурных различиях — несмотря на регулярно упоминаемые страницы прошлого, евреи не любят акцентировать внимания на своих поражениях, у них, как говорил покойный Тимчук, потерь нет. Персы же, напротив, любят своих погибших записывать в мученики святой борьбы и не скрывают масштабов урона. Таких прилётов и разрушений, как в ходе этого обмена ударами, Израиль ещё не видел, и хоть масштаб их и не дотягивал до утреннего урона Ирану, сам факт подобных атак, проходивших через системы "Железный купол" и "Праща Давида", как вода сквозь дурылаг, оказался огромным сюрпризом в глазах тех, кто искренне верил в неуязвимость самоназванного Давида (Давидом этот славный народец себя считает даже в ходе одностороннего истребления заведомо безответного противника). Ответный удар сопровождался стандартной хуцпой, обычной в этих краях: оказалось, что агрессия не мотивирована, бить по городам аморально, а дети прячутся в убежищах прямо как в Холокост — один местный ритор вроде бы не в шутку даже заявил, что "Тель-Авив превращают в какую-то Газу". Всюду подчёркивалось, что первый удар — реализация собственного права на самооборону. Дошло до того, что рассказами про гитлеровскую сущность Ирана (арийцы держатся вместе) Нетаньяху изобразил Израиль в виде цита Западной цивилизации, чем вызвал дикое недовольство интернет-украинцев — ведь это же они защищают Запад от восточных орд!

Обмены ударами продолжились и 14 июня, и 15-го, и 16-го: на момент сдачи этого номера в печать в число поражённых объектов вошли здания отдельных министерств в Тегеране, авиабаза в Тегризе, ряд локационных станций и складов боеприпасов, а также настоящих, а не фальшивых, пусковых установок. С другой же стороны к приблизительно похожему списку добавляются топливохранили-

ща и элементы портовой инфраструктуры в Хайфе и Ашкелоне. Обе стороны также не гнушаются бить по электростанциям.

При этом, несмотря на угрозы, с осторожностью евреи бьют (скорее, чтобы продемонстрировать вектор намерений) по топливобывающим и портовым мощностям Ирана, дабы случайно не спровоцировать рост цен на нефть: персы через помощника верховного лидера прямо пообещали, что в случае атаки на нефтепромышленность нефтью не сможет пользоваться никто в регионе, что кажется толстым намёком в адрес китайцев — об этом позже.

16 числа евреи ударили по редакции государственного телевидения в Тегеране — ведущая в прямом эфире отреагировала на удар в духе "не попали".

Вот, в сущности, и всё, что мы знаем о нынешнем "очередном обострении". Да, это ведь не война — нам ли не знать, что войны не ведутся и не выигрываются ракетными ударами и атаками дронов, поэтому до момента вступления в бой военной техники и солдат между двумя разделёнными полутора тысячами километров пустыни странами называть это "полноценной войной", как поспешили сделать многие публицисты, чиновники и офицеры с обеих сторон, не стоит. Всё, что выходит за пределы скудного, пускай и зафиксированного на тысячи камер, набора фактов, — домыслы, фантазии, военная пропаганда и упоительная ложь.

Отом, что творилось после ударов, каждый участник рассказывал в меру своей избобрательности. Особенности ближневосточного военного дела таковы, что здешняя военная пропаганда напоминает больше разговоры рыбаков о размерах днепровского голавля, а на фоне местных официальных источников даже самый брехливый укр из шизофренических омутов соцсетей видится эталоном достоверности, правдивости и надёжности.

Одни говорили, что хитрой операцией "Моссада" удалось собрать всех командиров Ирана в одном месте и взорвать их одной ракетой. Другие говорили, что атака на Тель-Авив привела к уничтожению секретного оружия израильтян. Первые перекрывали это тайными инсайдами про

никакого: большинство из них оказалось в плену должностных инструкций и собственной престарелой наивности, местечкового патриотизма и любви к новообретённой после долгой жизни на чужбине родине. Кстати, должностные инструкции, называемые также "методичками", постановили называть израильского премьера не "Нетаньяху", а "Нетаниагу", дескать, так фонетически правильное. Мы, увы, в премудростях иврита не сильные, потому будем называть его "Биби", "Беньягабе" и "большое колено израилюев".

Сконцентрировавшись стоит на двух категориях людей, напрасно подававших голос в первые часы после первых же ударов. Как-то раз Чжоу Эньлай, отвечая на вопрос журналиста о его мнении по Великую французскую революцию, ответил, что ещё слишком рано судить о её результатах. Выдержка ближайшего соратника Мао и не снислась лидерам нашего аналитического поля: их выводы были готовы ещё до того, как ударные волны от взрывов затихли в тегеранском небе. Одни говорили, что отсталый и ригидный режим аятолл обречён, что это конец Ирана, что свет сошёлся клином на России, которую теперь, после неизбежной прозападной революции в Персии, окружают кольцом врагов. Разумеется, причиной всему радикальный консерватизм персов, которые боятся реформ и не пускают к власти смелых и деятельных — на этом месте вся эта толпа начинала усиленно подмигивать читателю обоими глазами, мол, а речь-то вовсе и не про Иран, жаль, что не все поймут! Околонулевое понимание того, как работает далёкая и плохо знакомая страна, накладывалось здесь на желание хайпануть на критике родных порядков и выставить себя тем самым смелым и деятельным, которому, разумеется, можно и нужно доверить проведение реформ.

Другие, смакуя подробности, привычно восхваляли Израиль — но не так, как с трогательной мерзостью его восхваляли местные уроженцы, жители и патриоты, а так, как ищут себе барина потерянные холопы. Скольбо было самодовольных замечаний, сколько было аналитической

является основным покупателем нефти, извергающийся из пасти Ормузского пролива, причём большая часть этой нефти продаётся — в сыром или переработанном виде — в Европу. Более того, китайцы сейчас крайне заинтересованы в продаже оружия Ирану — свою помощь в поставках уже предложили пакистанцы, которым недавно китайское оружие очень помогло. Забавно, кстати, что Индия, напротив, всеми силами своих твиттер-мусорщиков поддерживает Израиль. Причины нежной и невзаимной любви Аджая к Шломо остаются загадкой — вряд ли дело только в содестве первого с Пакистаном.

Так или иначе, по плану второй ядерной сделки кранки изоляции от западной торговли должен был притюкаться, взамен на что персидская нефть должна была бы политься на жаждущие европейские рынки через посреднические руки Америки, а не Китая с Индией, как сейчас. Благородная цель недопущения расширения ядерного клуба нужна была лишь для продажи этих переговоров и светившейся их итогом сделки избирательно и спонсору из израильского лобби. Но теперь переговоры сорвались. Интересно, почему? Несмотря на заверения американской прессы, что весь переговорный процесс был сплошной уловкой с целью усилить бдительность персов, — так написала в первый день по следам израильского триумфа "Файненшиал таймс", — поверить в это куда сложнее, чем в то, что великий "мастер сделок", пообещавший помирить Украину с Газой за первые 24 секунды после своего избрания, вновь потерпел неудачу, попытавшись диктовать свои условия и вести торг с позиции монополиста. Трамп, конечно, пытался в первый день подыграть этой версии, но образ держался ровно до тех пор, пока не стало ясно, что Иран не рухнул и ответил.

Точно так же неправдоподобно выглядит описание широко обсуждавшейся ссоры Трампа и Нетаньяху как хитрого отвлекающего манёвра, призванного убедить "глупого перса" в нелояльности Дональда еврейскому государству. Нет, поводов для взаимных претензий у этих двоих и так было море, а сейчас прибавилось сверх того: про интерес Израйля

Исход близко

Промежуточные итоги ближневосточного кризиса

гибель аятоллы и ядерный взрыв в подземных реакторах (власти скрывают!), вторые в ответ отчитывались о десятках сбитых F-35, перепевывали легенду про "Призрака Киева" на манер "Призрака Тегерана" и выкладывали в качестве доказательства нейросетевые картинки. Одни говорили, что израильские самолёты летают над Тегераном, как над своими авиабазами, другие отвечали, что абсолютно все иранские ракеты поражают цели. Обе стороны плакали о намеренных ударах по жилым домам, обе совмещали послания вражескому населению в духе "мы вам не враги" с полупофициальными утверждениями вроде "гражданских нам нет, у каждого ребёнка автомат под подушкой".

Терпеть этот абсурд было неимоверно трудно, поэтому в отрыве от официальных и полуофициальных заявлений проще всего было присмотреться к тонам, доминировавшим в русскоязычном информационном пространстве, благо в нём хватает как искренних фанатов, так и наймитов одних и других.

Давайте сразу договоримся оставить за скобками общественной реакции израильскую прессу, либеральные русскоязычные СМИ и многочисленных релокантов, этих профессиональных прыгунов. Кому-то из них платят за восторги по поводу сноса тегеранских многоэтажек, кто-то испытывает прагматичный оптимизм, кто-то искренне страдает идиотизмом, а некоторым — коллективной Тамаре Эйдельберг (или как там зовут эту иноагентессу и заслуженную учительницу России, напоминающую блогера Юрия Хованского и пишущую свои посты с помощью ИИ) — десятилетия жизни в ненавистной ими России в роли голоса высшей истины внушили веру в то, что их истериками мелочной кровожадности и визгами бессильной мстительности с плебсом вокруг разговаривает сам Яхве. Нет, с этих людей спросу

желчи: нам рассказывали, что уж Израиль-то умеет воевать, что если бы наша армия поступила так же в первые дни СВО (имелось в виду: взорвав случайных людей в жилых помещениях, устранив ряд заменённых до конца дня офицеров, разнес несколько радаров и отчитавшись о тотальном успехе), то Киев бы взял за пресловутые три дня; что в психопатичной кровожадности и кроется секрет военного успеха. То-то огромный Иран сразу же объявил о капитуляции перед врагом, что уже без малого два года не может взять под полный контроль территорию размером с половиной Воронежа. Напрасно эти люди не последовали примеру Чжоу: уже к вечеру оказалось, что воевать с врагом, способным дать ответ, чуть сложнее, чем доблестно сражаться с палестинскими детьми; что система ПВО, привыкшая работать по обрезкам водопроводных труб, очень плохо справляется с перехватами настоящих ракет; что, если хочется решить глобальные политические задачи с помощью войны, это должно быть нечто большее, чем серия авиаударов.

Через два дня ракетометания стало понятно, что медиапространство не усвоило урок "подожди, пока пыль уляжется": где-то всплыло якобы заявление от главы иранского МИД Аббаса Арачки, где тот говорит, мол, ну всё, сдаёмся, от ядерного оружия мы готовы отказаться, не бейте. Удивительным образом после изучения оригинального текста оказалось, что Арачки, по офису которого, кстати, нанесли удар граждане евреи, не проблеял что-то из угла, а сказал ровно то же, что и всегда: от обогащения урана не откажемся, но готовы договориться об отказе от ЯО (ядерного оружия. — Ред.) в ответ на что-нибудь весомое (при этом теперь условия торга подразумеваются совершенно иные). Но СМИ и сверхразумы из аналитических телеграм-каналов разнесли вырванную из контекста и вывернутую наизуную цитату. На следующий день "Уолл-стрит Джорнал" даже контекста не предоставил: просто заявил, что имеет доступ к источникам, утверждающим, что Иран готов сдаваться — Иран тут же это опроверг, но цены на нефть всё равно поползли вниз.

Разговоры о том, что Израиль вот-вот нанесёт удар, ходили уже очень давно. Искать причины этого можно было в нескольких слоях информационной шуткатурки. Например, можно было воспринимать всерьёз материалы большой американской прессы, которая стращала публику тем, что у персов вот-вот, буквально через считанные дни, появится ядерное оружие. На эту самую публику подобные ужастики оказывали такой же эффект, как еженедельные обещания апокалипсиса из-за глобального потепления — ныне, увы, забытые, так как Грета переквалифицировалась в гуманитарного пирата на защите Газы. На деле же, разумеется, персидское ядерное оружие "вот-вот будет разработано" уже как лет тридцать, и тот же израильский премьер Нетаньяху ещё в начале девяностых продвигал ровно то же сюжет ровно теми же словами, что и сейчас. К слову, то же касается и удара по Натанзу: по полному секретному (что отмеченому на "Гугл-картах") объекту били в 2018-м и в 2020-м, и всякий раз это продавалось публике как добывающий удар. Параллельно с этим уже несколько раз израильские удары убивали "незаменимых физиков-ядерщиков", которые, как назло, не оставляли за собой ни чертежей, ни учеников.

Можно было смотреть глубже и с самодовольным лицом улавливать связь ядерной паники имеющей ядерное оружие страны с переговорами Тегерана и команды вашингтонского президента. Эти переговоры официально длятся с февраля, а неофициально начались ещё чуть ли не прошлым летом, когда Трамп состязался с Байденом — помните такого? Переговоры были посвящены ядерной сделке, но, несмотря на это, ядерный аспект носил там чисто декларативный характер. Допуск инспекторов МАГАТЭ к объектам военной и энергетической инфраструктуры, как мы могли убедиться на примере Джебассы, служат не для мониторинга незаконного обогащения урана, а для упорядоченного и бесцеремонного сбора разведаданных — но это ещё ладно. Вся канитель с "ядерной" сделкой, затеянная Трампом якобы ради отыгрыша своих позиций в отношении разорванной им же самим в 2017 году первой сделки времён Обамы, имела цель вывести Иран из орбиты китайского влияния. Пекин сегодня

мы поговорим чуть позже, а пока присмотримся к Вашингтону. Поведение Трампа вызывает закономерные вопросы о том, здраво ли оценивает этот человек возможности вверенной ему страны. Шаги вроде попыток (пока что однозначно неудачных) вприсунуть допинг приземления в ряд работающих за рубежом американских производств показываают, что несмотря на всю словесную шелуху самовосхвалений и на попытки разговаривать с людьми вокруг так, словно он Рейган и Эйзенхауэр в одном лице, реальные возможности сдущающейся сверхдержавы, империи сверхдолгов и нации миллиона расколов он оценивает вполне адекватно. Давайте пока оставим в стороне личные пристрастия Дональда: много раз он давал понять, что пожертвует ради любимого Израйля хоть первенцем. Но сейчас это не так важно.

Вокруг оранжевого человека в Белом доме выются десятки групп влияния, но среди них самым активным образом по израильскому вопросу себя выражает ядерная республиканская элита и МАГА-реформаторы — от аббревиатуры лозунга Трампа. И если вторых с большой натяжкой, но всё же можно назвать "изоляционистами" и условными противниками непонятных и дорогих войн на дальних рубежах, то их соперники, бывшие непререкаемыми авторитетами в эпоху Бушей, опираются на традиционно республиканские религиозные столпы в виде иудеев и евангелистов (что иронично, евангелисты зачастую поддерживают Израиль куда яростнее иудеев).

Для Трампа балансирование между двумя группами со взаимоисключающими интересами — вопрос выживания (в том числе и физического), ведь враги в любой категории легко могут создать ему все проблемы мира. Время чисто риторической поддержки прошло: необходимо отвечать на прямо брошенный в мировые СМИ призыв Нетаньяху вмешаться.

Воскресенье появились новости, что Трамп поговорил по телефону с Путиным и признал за ним роль потенциального усмирителя конфликта, но попытки рыжего строить из себя объективного и беспристрастного арбитра разбились о сливы в американскую прессу (чей топ-менеджмент сплошь и рядом состоит из граждан Израйля), что Трамп знал всё с самого начала, водил глупых персов за нос и ехидно смеялся новостям о том, что все переговорщики по "ядерной сделке" были убиты (про заведомую лживость переговоров в Омане написал "Уолл-стрит джорнэл"). На следующий же день Трамп, если верить CNN, выразил нежелание вмешиваться в конфликт, но вместе с этим из США на Ближний Восток и в Европу вылетело от 24 до 30 военных самолётов-заправщиков — явно намёвка на что-то.

От того, насколько глубоко Дональд (которого после всех откровений и памятуя о судьбе Сулеймани, персы и слушать не станут) увязнет в этом кризисе, будет зависеть не только судьба конкретного Трампа, но и перспективы Америки в целом. Сюжет про вероломство американского президента — удар по его козырю, по способности говорить со всеми. Роль Дональда ужимается и вот-вот станет пригодной лишь для разыгрывания драмы сакральной жертвы: о том, что для подталкивания нерешительной Америки в очередную ближневосточную суету в Штатах очень удобно и одновременно случится очередной теракт, говорили многие, но мало кто обратил внимание, что сразу ряд выходящих вокруг темы сюжетов закрутил покусение — удачное или нет — на президента США.

Израильская игра понятна и ясна: на протяжении десятилетий они вкладывают все ресурсы в одну-единственную цель — дестабилизацию региона. Не со зла, конечно, — ну разве что совсем чуть-чуть, — а потому что только пребывание в статусе "нищая дыра, наполненная бандитами" позволяет не выглядеть угрозой в глазах Тель-Авива. Любое более-менее оформившееся государство поблизости просто в силу демографии и царящей в этих краях исторической обиды будет представлять угрозу для Израйля. Из исключений стоит отметить разве что Египет, с которым у евреев наметилось прибыльное предприятие по добыче газа, да расположенные чуть поодаль страны, всеми силами демонстрирующие свою лояльность общей с Израилем пилке, — Турцию, Аравию, Иорданию. Демонстрация лояльности зашла так далеко, что несмотря на единогласное осуждение нарушений Устава ООН, все

мусульманские страны региона так или иначе сыграли на стороне Израйля. Ирак и Сирия предоставили израильским самолётам воздушное пространство. Сирия, Иордания и Саудовская Аравия сбивали иранские ракеты. Турция помогла с радарами. Короче, всем исламским миром встали на защиту атаки сионизма. В отличие же от больших и пока ещё функционирующих государств Ливан, Сирия, Ирак, а вот теперь и Иран испытывают на себе все прелести соседства с незваным гостем. Именно в желании дестабилизировать Иран, сместить режим, заварить вражду и разделить опасную, исключительно в силу своей огромности, страну следует искать причины ударов по Ирану. Заметьте — вовсе не в ядерной угрозе: пустоту плутониевой пугалки понимают и сами евреи, отчего тихо, но явно проговариваются на своих каналах: цель — в гуманитарной катастрофе, массовом бегстве из Тегерана, общественном дисбалансе и смещении силами самих же персов (очень знакомая риторика). Дошло до того, что ночью 17 июня убраться из Тегерана всем находящимся там повелел аж Дональд Трамп, причём сделано это было по следам израильского удара по местному водохранилищу. Момент подобран, казалось бы, идеальнее некуда: события 2022 и 2023 годов показали, что оранжевыми методами "отсталый и ригидный режим аятолл" не смести, так как режим, как выяснилось, умеет реагировать и адаптироваться; Трамп показал свою амбивалентность и ненадёжность: цели для "вечной войны имени Нетаньяху" поблизости как раз закончились — после того, как от нового президента Сирии были получены заверения в лояльности.

О том, как война со всеми вокруг важна лично для Биби, рассказывать в очередной раз в подробностях нет смысла: если вкратце, то накопленный объём вопросов к нему как от внутренней оппозиции, так и от американской крыши, давно превысил критический вес, и лишь плотине военной необходимости, утверждающей надоевший лозунг про коней и переправу, удаётся сдержат этот поток. Куда интереснее то, что за 21 месяц войны такой же необходимости пропиталось всё израильское общество, и коренной идиотизм самой идеи начать экзистенциальную борьбу (а именно так её описал Биби) с Ираном, кажется, ни для кого не выглядит абсолютно самоочевидным. Как часто бывает у ближневосточных народов, место вдумчивого и спокойного анализа у них занимает бешеный драйв, но если присмотреться, то картина выглядит не так однозначно, как кажется русскоязычным любителям методов "правильной войны".

Итак, территория-придаток, полностью зависимая от армии лоббистов в западных странах и от чудо-принтера, что по первому запросу при любой власти выдаёт десятки миллиардов долларов, бросила вперёд огромное государство с территорией в 80 раз больше и с населением в 8 раз больше. Да, Иран уязвим, но это настоящее государство с работающей системой учёта и переработки имеющихся ресурсов. Да, Иран, как показали истории с грузовиками-дроновозами (которые, в отличие от аналогичной акции в России, управлялись вполне знавшими свой груз водителями), полон вражеской агентуры, но потенциал операций чужой разведки в государстве, стремящемся выжить, ограничен. Да, региональная сеть Сулеймани разорвана, но и Израилью в море созданного им же хаоса не на кого опереться. Словом, если вам показалось, что исход этого затянувшегося обмена любезностями очевиден — будь то в пользу версии "сейчас евреи покажут этим ретроградам, как правильно и высокотехнологично воевать", или в пользу стремления увидеть творение Бен-Гуриона тонущим в зелени средиземноморской воды — то это не так. Перспективы различных мировторческих инициатив неясны, как неясно и то, правда ли у персов осталось ракет на два-три дня, как заявляют израильские голоса. Атака в ночь на 17 июня показала, что Иран находит силы не просто на то, чтобы отгрызаться, но и на полноценную демонстрацию достижений своего ВПК: вместе с баллистикой — которая в заверениях телеэкспертов старая и ржавая, но пробивает-таки системы ПВО — передавать горячий привет полетели новые модели "Шахедов".

Нетаньяху призвал сограждан готовиться к долгой войне, ну а для нас очевидно лишь две вещи.

Во-первых, сценарии действий евреев очень напоминают то, что уже применялось против нас. В силу ограниченного числа людей с фантазией для разработки больших планов, можно предположить, что применятся это будет против нас в масштабе куда больше. Военные истории, анализируя опыт Ирано-иракской войны и войны в Сирии, часто ставят персам в упрёк нежелание препарировать произошедшее, примерять знакомые события к новым обстоятельствам, улавливать алгоритмы мысли врага. Нам же нужно посмотреть на пятничную атаку как на атаку против нас, представить на месте персов самих себя, выстроить потенциальный ответ с учётом выявленных слабых мест. Это касается не только военных, которые, хочется верить, уже проводят штабные игры, приняв во внимание вскрывшиеся паттерны действия врага, но и реакции общества: посмотрите на то, как персы вышли на демонстрации с требованием ответного удара.

Во-вторых, сакральный феномен сионистского государства куда более уязвим, чем все здания, стоящие на его территории (а здания, следуя доброй ближневосточной традиции, даже там зачастую строят из смеси опилок и пюре). Прошла эпоха ошетилившихся кибуцев, выросло несколько поколений ближневосточных евреев, привыкших к относительной безопасности в окружении врагов. И вдруг выясняется, что чудо-технологии не защищают, что дядя Сэм не прибегает на помощь по первому зову, что в мире есть враждебные силы, которые не получатся усидеть напоминанием о событиях сороковых годов прошлого века. Пока что новости о закрытии Израилем границ, пускай и выдаются серьёзными СМИ, выглядят неправдоподобно, но не ровен час — и по улицам Петах-Тиквы будут колесить кошерные бусики, загребая скрученных добровольцев обоих полов. Любое государство строит свою легитимность на вере общества в основы этого государства, и потеря веры в безопасность нахождения на чужой земле пошатнёт устои Израйля так, как не мечтал это сделать даже Гамаль Насер. Когда прекрасный образ островка Запада на Востоке будет перечеркнут трамсами персидских ракет, когда Израиль ощутит уже на себе то, каково было все эти годы быть соседом Израйля — тогда устремится во все уголки земли первая алия обратных переселенцев. Будут ли готовы принять во всех уголках земли людей, проявивших себя геноцидальными маньяками и жадными до войны подлцами — большой вопрос.

Илья ТИТОВ

В Ливане, как и во многих других странах региона, празднуют нанесение Ираном ответных ударов по Израилю